

— Что ты сказал? Сы Инь украла золотой лотос из задних гор Куньлуньской?

Великая битва завершилась, и ученики Куньлуньской вернулись к привычной жизни. К тренировкам! Однако в этот день Мо Юань узнал от нескольких учеников, что его младшая ученица Сы Инь не появлялась уже много дней. Он тут же сложил пальцы, прикидывая судьбу, и понял, что золотой лотос из задних гор тоже исчез.

— Тот золотой лотос... — пробормотал Мо Юань.

— Это мой младший брат. В те годы случилась беда, и мне оставалось лишь поместить его в золотой лотос, чтобы он мог переродиться. Сегодня я отправился в задние горы и обнаружил, что он пропал.

Яогуан не нашлась что ответить. Куньлуньской — место огромное, неужели кто-то смог украсть оттуда золотой лотос? Хотя Сы Инь и была ученицей, но Мо Юань, судя по всему, совершенно потерял бдительность. Не сам ли он в этом виноват? Впрочем, вслух Яогуан этого не сказала.

— Слышала, Сы Инь прислал Чжэянь. Может, тебе стоит отправиться в Персиковый лес десяти ли и расспросить его? Не хватало еще, чтобы с родным сыном Бога-Отца что-то случилось.

Они оба ранее стали жертвами чужих интриг, и большая часть их жизненной удачи была украдена. А сын Бога-Отца рождается с огромным запасом этой удачи. Если ее украдут, то Мо Юань останется лишь винить свою невезучесть — кто просил его не присматривать за собственным братом? Мо Юань подумал и решил, что это разумно.

— Пожалуй, вы отправитесь со мной. Чжэянь в последнее время сияет от радости, кто знает, может, у него какое-то счастливое событие?

Несколько дней назад Чжэянь специально прислал в Куньлуньской юного слугу, чтобы забрать несколько магических артефактов. Сказал, что для детской колыбели. К тому же Яогуан слышала, что служанка из дворца Яогуан и Чжэянь полюбили друг друга, и теперь девушка уже стала ученицей Яогуан. Раз уж путь лежит в сторону Цинцю, а все они — пострадавшие стороны, то лучше отправиться вместе.

— Я тоже пойду, я тоже! — Байцзэ вошел снаружи, держа в руках несколько головок лотоса.

— Откуда это у тебя?

— Вчера в Юньмэнцзэ восстановилась духовная энергия, я заглянул туда и с удивлением обнаружил, что там выросли целые заросли лотосов. Сейчас они уже отцвели, я и сорвал несколько штук. Попробуешь? Вкусно?

Яогуан взяла семена лотоса, очищенные Байцзэ, тихонько кашлянула и съела их прямо на

глазах у Мо Юаня.

— Я сейчас же отправлюсь в Персиковый лес, увидимся там! — Мо Юань затряс головой, пытаясь отогнать ужасную картину, возникшую в воображении.

Глядя на то, как Яогуан ест эти семена, Мо Юань едва не задохнулся. А что, если его глупый младший брат попал в руки того злодея и его вот так же съели? Тц-тц-тц, он даже думать об этом боялся.

— Что с ним? Неужели мои недавние тренировки дали результат, и я выгляжу настолько героически, что напугал его? — Байцзэ был в недоумении.

— Сы Инь украла золотой лотос из Куньлуньской.

— А? Так это просто питомец Мо Юаня пропал, и он волнуется?

Гм, как бы сказать... отчасти верно, а отчасти нет. Раньше, когда Яогуан бывала в Куньлуньской, Мо Юань относился к лотосу довольно небрежно. Она тоже думала, что это просто растение.

— В том лотосе — бессмертный плод, родной брат Мо Юаня, сын Бога-Отца. Он рождается с огромной удачей.

— О-о... Неважно, поехали в Персиковый лес, погуляем, а то скучно стало.

И вправду скучно — целыми днями только и делают, что «исследуют» вопрос продолжения рода. К тому же Яогуан совсем не похожа на слабых земных женщин. Стоит им начать, как она теряет голову, забывая обо всем на свете. Как говорят, не бывает испорченной земли, бывает только уставший бык. Байцзэ в эти дни тоже был на пределе, особенно после того, как Яогуан где-то раздобыла книжку с картинками и тянула его «изучать» ее. К тому же Байцзэ понял, что их способ был неверным. Похоже, они все перепутали.

— Скучно? У меня есть еще несколько новых книжек, может, продолжим изучение?

— Нет! Только если мы поменяемся местами! — Байцзэ надул губы, всем видом показывая свое недовольство.

— Раз А-Цзэ не хочет, тогда ладно. Пойдем сначала в Персиковый лес, посмотрим, что там происходит.

Поменяться местами? Невозможно. В этой жизни это исключено. Она хочет смотреть на А-Цзэ сверху. И правда, А-Цзэ даже не догадывается, как он выглядит в такие моменты — просто

очаровательно. Когда чувства достигают пика, он даже плачет, совсем как нежная принцесса.

Когда Яогуан и Байцзэ прибыли в Персиковый лес, чай на столе был еще теплым — как раз подходящим для питья. За каменным столом Чжэянь и Мо Юань явно дожидались их прихода.

— Наконец-то вы пришли.

Услышав голоса, из дома вышла Юйлань.

— Учитель! Учительница!

Чжэянь поспешно подошел к ней, поддерживая, и помог сесть за стол.

— Юйлань, ты беременна? Чжэянь, старый ты хрыч, почему не сказал нам?

Едва они сели, как заметили округлившийся живот Юйлань. Судя по размерам, срок был около семи-восьми месяцев, но бессмертные плоды отличаются от обычных. Чем выше уровень совершенствования, тем дольше ребенок вынашивается в утробе. Яогуан и Байцзэ путешествовали по миру смертных тысячи лет. Похоже, ребенок был зачат не вчера, и, судя по тому, как уверенно держался Чжэянь, прошло уже немало времени.

— После того как Цинцин забеременела, здоровье ее стало неважным, и я закрыл Персиковый лес, никого не впуская.

Он боялся, что Бай Чжэнь ворвется внутрь и случайно заденет девушку — он бы этого не перенес.

— Так даже лучше, чтобы не набежали те лисы и не натворили бед.

Яогуан согласно кивнула: старый феникс сделал доброе дело. Заметив округлившийся живот Юйлань, Байцзэ с любопытством начал рассматривать его со всех сторон. Вскоре ребенок, словно почувствовав чужой взгляд, под присмотром Байцзэ толкнул Юйлань в живот. Казалось, он так здоровается.

— Он пошевелился! — Байцзэ взволнованно схватил Яогуан за руку, указывая ей на живот.

Затем он посмотрел на плоский живот самой Яогуан и разочарованно опустил голову.

— Я так стараюсь, почему же у Яогуан до сих пор нет ребеночка?

Чем выше мастерство, тем труднее зачать ребенка — это знали все. Но видеть Байцзэ таким расстроенным было больно. Он хотел не просто ребенка, а именно малыша от Яогуан.

— Ничего страшного, у нас еще много времени впереди, все обязательно будет.

— У меня есть пилюля для зачатия, если хотите детей — просто примите ее, — вовремя предложил Чжэянь.

Однако Байцзэ лишь слегка покачал головой.

— Не нужно. Я просто хочу, чтобы у нас с Яогуан был малыш, пусть все идет своим чередом. Необязательно заставлять ее рожать через силу.

Чжэянь и Юйлань, уже состоящие в браке, согласно кивнули — они понимали чувства Байцзэ. Их ребенок должен быть продолжением любви, а не просто необходимостью завести наследника. Ребенок в животе Юйлань тоже стал неожиданным подарком, ведь ее уровень совершенствования был намного ниже, чем у Чжэяня, и забеременеть было почти невозможно, но каким-то чудом это случилось. К счастью, настроение Байцзэ менялось быстро: не прошло и минуты, как он снова стал беззаботным и веселым.

Пока они беседовали, он сидел в сторонке, играя с рукой Яогуан.

— Значит, эта Сы Инь и есть пятая дочь Бай Чжи, Бай Цянь?

— Похоже на то. А я ведь говорил, что она непростая!

В тот день на ярмарке Байцзэ, гадая, почувствовал, что личность Сы Инь какая-то странная, только не мог понять, в чем именно. Оказывается, это была дочь Бай Чжи. Неудивительно, что она вела себя так нагло.

— Раз так, то, скорее всего, за кулисами стоят люди из Цинцю. Может, даже сам Бай Чжи!

Чжэянь тоже понимал, что следы ведут в Цинцю, но доказательств не было, и если он заявит об этом прямо, его еще обвинят в беспочвенных наветах. В конце концов, семейство из Цинцю всегда отличалось тем, что не признавало доводов разума.

— А как же брат Мо Юаня?

Байцзэ вспомнил о лотосах, которые принес с собой, и о том, как Мо Юань в панике убегал. Он посмотрел на сидящего рядом, явно не находящего себе места Мо Юаня.

— Я подсчитал: он сейчас в безопасности и не в Цинцю.

У него была некая связь с братом, и, узнав, что тот жив, он немного успокоился. Но золотой лотос, который все еще числился пропавшим, — это не дело. Кто знает, когда случится беда.

— Я привел вам кое-кого!

Позади блеснул золотой свет. Не успели присутствующие обернуться, как услышали знакомый голос Дунхуа. Повернув головы, они увидели беловолосого мужчину в фиолетовом одеянии, ведущего за руку маленькую девочку. А в руках у девочки был золотой лотос. Почувствовав знакомую ауру, исходящую от лотоса, Мо Юань поспешно шагнул навстречу.

— Как он оказался у тебя?

— М-м, пожалуй, тебе стоит спросить об этом у малышки. Я привел ее сюда сегодня.

<http://bllate.org/book/22249/2327133>